

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

СКРЫТОЕ КОРОЛЕВСТВО

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Скрытое королевство

«АСТ»

2013

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)44

Сазерленд Т. Т.

Скрытое королевство / Т. Т. Сазерленд — «АСТ»,
2013 — (Драконья сага)

Велика драконья Пиррия – жаркие пески, ледяные горы, огнедышащие острова... Полны солнца и восхитительных фруктов тропические леса, где укрылись от кровавой войны радужные драконы. По мнению остальных – ленивые бездельники, неспособные себя защитить, несмотря на смертельный яд и непревзойдённую маскировку. Кто в этом виноват, соплеменники Ореолы или их правители? Кто коварно похищает радужных и как их спасти? В продолжении «Драконьей саги» друзьям Ореолы и ей самой придётся не раз рискнуть жизнью и узнать множество удивительных тайн.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)44

© Сазерленд Т. Т., 2013
© АСТ, 2013

Содержание

Пролог	7
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Туй Сазерленд

Скрытое королевство

Tui T. Sutherland
WINGS OF FIRE, Book 3:
THE HIDDEN KINGDOM

This edition is published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

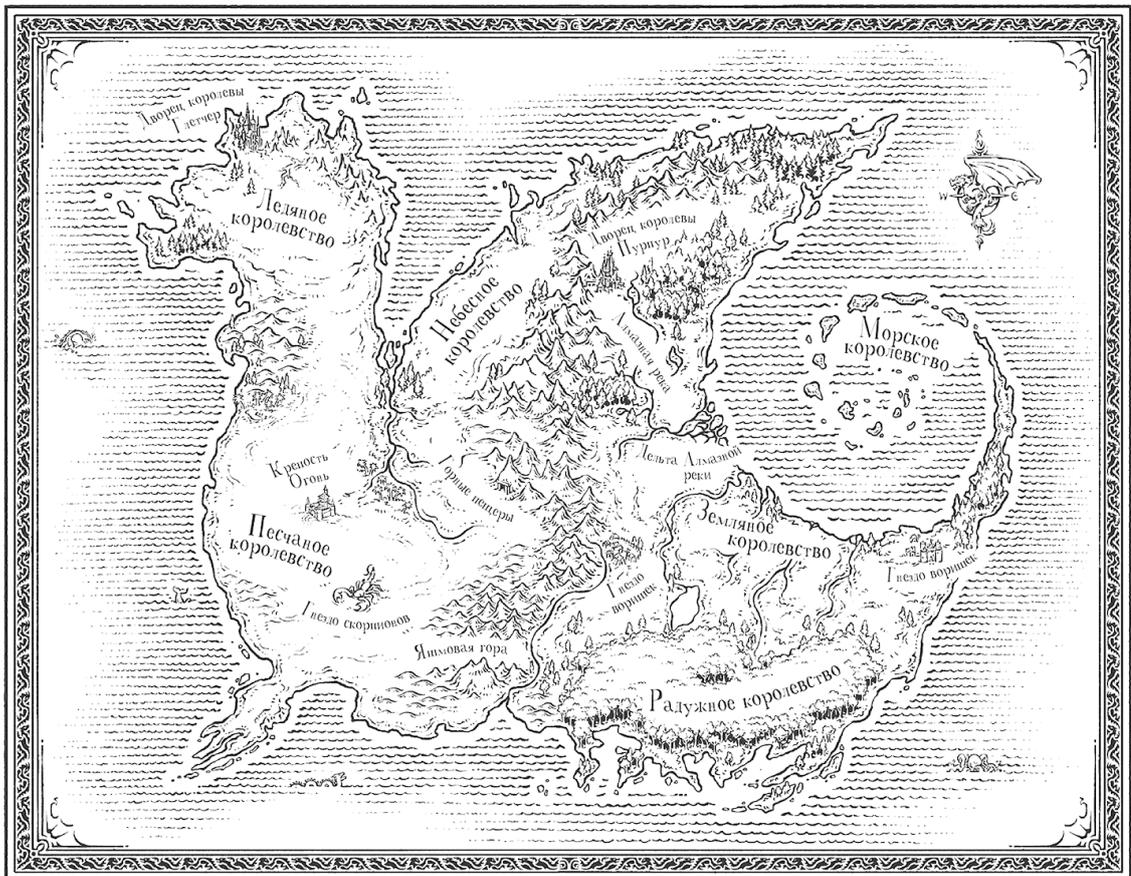
Text copyright © 2013 by Tui T. Sutherland All rights reserved. Published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Inc., Publishers since 1920. Scholastic, Scholastic Press, and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

© А. Круглов, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

*Эллиоту,
рождённому, как и эти книги, в чудесный Год дракона*

Пророчество о драконятах

*Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовет драконят.*

*В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте укромном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.*

*Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад –
Лишь покорившись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутит в себе.*

*Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд –
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.*

Пролог

Все пятеро дрались. Как всегда. Зелёная, красная и золотистая чешуя сверкала между скал в рассветных лучах, мелькали когти и зубы. Из пяти пастей с раздвоенными языками вырывалось яростное шипение. Дальше, за краем утёса, волны разбивались о песчаный берег с приглушённым шумом, словно остерегаясь соперничать с драконьими криками.

Стыд, да и только. Наутилус смущённо покосился на огромного чёрного дракона, стоявшего рядом. Драконята так увлечённо гонялись друг за другом, рычали и шипели, что даже не заметили гостя. Жаль, что нельзя прочесть его мысли, хотя сам-то наверняка умеет. От него ничего не скроешь.

Будь здесь ещё кто-нибудь из Когтей мира, было бы легче, но едва пронёсся слух о визите Провидца, у каждого тут же нашлось неотложное дело где-нибудь подальше. Тайное убежище Когтей на морских утёсах в это утро выглядело заброшенным. Изредка в отверстии той или иной пещеры сверкали чьи-то любопытные глаза, но при виде ночного дракона тут же скрывались во тьме.

На скалах не осталось никого, кроме пятерых драконят. Молодняка тут хватало, но всех прочих поспешили убрать с глаз долой. Их, похоже, никто даже не предупредил о грядущей проверке.

– Ну что ж, – хмыкнул Провидец, – они хотя бы... м-м... энергичны.

– Запасной вариант, что с них взять, – развёл крыльями Наутилус. – Никто всерьёз не думал, что пригодятся, тем более, все. Ну, разве что один-два, если что-то случится с первыми. С этими мы особо и не занимались.

– Вижу. – Прищурился чёрные глаза, ночной наблюдал за дракой.

Песчаная по имени Эфа сорвалась в расщелину, а земляной дракончик Брюх споткнулся и всей тушей грохнулся сверху. Эфа с шипением извернулась и цапнула его зубами за хвост, заставив издать жалобный вопль.

– Прошу прощения, – проговорил Наутилус.

Поспешив к драконятам, он отвесил Эфе подзатыльник и едва успел оттащить крошку Кальмара, пока остальные не подпалили ему хвост.

– Прекратить немедленно! – прошипел Наутилус. – На вас смотрят!

Ярко-красный небесный дракончик Жар захлопнул огнедышащую пасть и обернулся, с любопытством вглядываясь в острые зубцы скал. Провидец шагнул вперёд, и восходящее солнце осветило его величественную фигуру.

– Я знала! Я знала! – заверещала Вещунья, гордо развернув чёрно-пурпурные крылья и спорхнув с высокого камня. – Так и знала, что ночные явятся посмотреть на нас! Я говорила, предсказала! Помните? Помните?

– Что, правда? – Брюх задумчиво почесал массивную бурую голову.

– Нет! – фыркнула Эфа.

– И я не припоминаю, – пискнул зелёный Кальмар из-за спины Наутилуса.

– Ты много чего предсказывала, – усмехнулся Жар, – и землетрясение, и новых Когтей, и разные вкусы вместо чаек на завтрак... Враньё за враньём, вот и перестали слушать.

– Но я же знала! – горячо возразила Вещунья. – Даже видела, у меня дар! А теперь я чувствую, что он принёс на завтрак что-то особенное. – Она с надеждой уставилась на Провидца. – Ведь правда? Правда?

– Хм... – Огромный дракон недовольно моргнул. – Наутилус, отойдём на пару слов.

– А мне можно с вами? – подскочила чёрная малышка. – Первый раз вижу своего сородича... Хотя, конечно, всё время ощущаю внутреннюю связь со всем племенем!

– Стой, где стоишь! – грозно рыкнул Провидец, отпихивая её лапой к остальным. Вещунья обиженно фыркнула и уселась, обвившись хвостом.

Гость снова двинулся в тень высоких скал, где никто не мог подслушать разговор. Однако, обернувшись к Наутилусу, он обнаружил, что на хвосте у того повис крошка Кальмар.

– Не могу оставить его без присмотра, – потупился Наутилус, встретив свирепый взгляд ночного. – Только отвернусь, кто-нибудь кусает.

– Или все сразу, – мрачно добавил зелёный малыш.

Провидец задумчиво поиграл длинным языком.

– Теперь мне ясно, – произнёс он наконец, – что было ошибкой доверить Когтям мира драконят судьбы – и настоящих, и подставных.

– Каких? – удивлённо переспросил дракончик.

– Тихо! – шикнул Наутилус, лапой зажимая ему пасть. Поймал взгляд Провидца и торопливо спросил: – Кальмар, ты помнишь, что тебе рассказывали о пророчестве? Про войну драконьих племён?

– Мы хотим её остановить! – просиял дракончик. – Потому что мы хорошие! Нам нужен мир!

– Да, в целом правильно. В пророчестве говорится, что шесть лет назад вылупились пятеро драконят – морской, небесный, земляной, песчаный и ночной, которые и остановят войну. Они должны выбрать, кто из сестёр станет новой Песчаной королевой: Огонь, Пламень или Ожог.

– Правда? – оживился Кальмар. – А мне как раз шесть лет!

– Да ну? – хмыкнул Провидец. – Больше трёх никак не дашь.

– Зато у меня крупные задатки, – небрежно отмахнулся Кальмар, словно говорил это уже сотню раз.

– И твоим друзьям тоже всем по шесть, – поспешил вставить Наутилус.

– Да какие они друзья! – насупился Кальмар. – Только и делают, что дерутся. Кроме разве что Вещуньи, так та на голову больная.

Провидец оглянулся. Ночная вновь сидела на высоком камне, так далеко вытянув шею по направлению к собеседникам, что едва не падала.

– Кальмар, – продолжал Наутилус, – а вдруг бы оказалось, что ты сам – один из драконят судьбы? Что скажешь?

Зелёный малыш хитро глянул на Провидца.

– А сокровища мне дадут?

– У тебя будет слава и власть, – произнёс ночной дракон, – если, конечно, ты сделаешь то, что скажут.

– И сокровища? – не унимался Кальмар.

Провидец недоверчиво взглянул на Наутилуса.

– Мне кажется, или эта малявка со мной торгуется?

– Я люблю сокровища, – ухмыльнулся морской дракончик. – Когти мира потому такие и слабые, что у них ничего нет.

– Мы отказались от земных благ ради высшей цели! – нахмурился Наутилус. – Мир важнее золота и драгоценностей.

– Да ладно, – скривился Кальмар, – золото тоже не помешает.

– Так ты согласен выбрать ту королеву, которую тебе укажут? – спросил ночной. – Тогда и о золоте можно поговорить.

Кальмар прищурился.

– Идёт... Только к Жару это не относится! Пускай остаётся здесь.

– Почему? – Чёрный дракон повернулся к Наутилусу. – Что не так с небесным?

– Ничего, – пожал крыльями тот, – подрались сегодня, вот и всё.

– Не только сегодня, а каждый день, – буркнул Кальмар. – Потому что Жар плохой!

– Небесный необходим, – нахмурился ночной.

– Сам ты непроходим...

– Кальмар, повежливей! – одёрнул его Наутилус.

Провидец хмуро оглядел собеседников, большого и маленького.

– Предвижу, что ещё пожалею об этом, – произнёс он неторопливо, – но придётся мне взять подготовку драконят судьбы на себя. Слишком долго они оставались без должного присмотра, надо ими заняться.

– В каком смысле? – забеспокоился Наутилус.

Он взглянул на Кальмара, по чешуе пробежали мурашки. Надо было выбрать другого, мало ли морских кругом. Если Провидец «займётся» с ним по-своему... если с Кальмарчиком что-нибудь случится... от его матери спасения не будет – убьёт!

Ночной раздражённо щёлкнул хвостом.

– В том смысле, что я их забираю.

– Куда это? – С подозрением спросил зелёный малыш.

– Прилетим, узнаешь... и поменьше задавай вопросы, это полезно для здоровья. Просто делай, что скажут.

– Я-то пожалуйста, а вот с Жаром и Эфой точно наплачетесь... да и с Вещуньей, пожалуйста.

– Стоп! – нахмурился Наутилус, стараясь запутать свои мысли, чтобы ночной их не прочитал. – Ты не можешь их забрать... разве что Вещунью, она ваша. Все остальные – драконята Когтей, так было проще достать яйца. Их никто не отпустит.

– Брюха отпустят, – вставил Кальмар, – его мамаше наплевать. Эти земляные...

– Тихо! – бросил Провидец. Его узкие чёрные глаза в упор уставились на Наутилуса.

Тот испуганно потупился. Не думать, не думать, не думать!

Пасть ночного растянулась в презрительной ухмылке.

– Во имя трёх лун! Этот дракончик – твой сын!

Наутилус сжался, уставившись на свои лапы. Когда решили подготовить запасных драконят, Кальмарчик вылутился так кстати! Ну, не совсем в трёхлунную ночь, но почти, и теперь все Когти берегли его как зеницу ока – не меньше, чем сам Наутилус.

– Ну конечно! – Крошка морской надулся, выпятив грудь. – Я вам не кто-нибудь там. Сын предводителя Когтей мира – в то же время дракончик судьбы! Ну и совпадение!

Он важно зашагал туда, где ждали остальные, совсем забыв, чем обычно кончается его важничанье перед ними. Хорошо, если только опалённой мордой.

Наутилус проводил сына печальным взглядом. Кто мог знать, что всё так сложится? И зачем только Когти согласились на союз с Провидцем! Это пророчество... а самое главное, как могло случиться, что настоящие драконята сбежали? Просто уму непостижимо!

Кречет, Бархан, Ласт – целых трое воспитателей не сумели удержать пятерых сосунков, и притом в надёжных запертых пещерах! Все пятеро улизнули, а потом... Устроили смуту у небесных, а может, и убили саму королеву Пурпур! А королева Коралл? Не из-за них ли морская владычица решила порвать с союзниками? Кто помог разрушить её подводный дворец? И в каких уголках Пиррии теперь искать эту зловредную пятёрку?

Что ещё хуже, наказывать-то и некого. Кречет и Бархан погибли, а Ласт вырвался и исчез неведомо куда. Кто знает, где снова появятся настоящие драконята судьбы со своим необычайным талантом устраивать хаос и беспорядки?

– И впрямь, что за удивительное совпадение! – ядовито усмехнулся Провидец.

Наутилус пожал крыльями.

– Ну, я подумал... – вздохнул он виновато. – А почему бы и нет? В конце концов, ни один из этих пяти не вылутился точно в трёхлунную ночь, иначе настоящими драконятами судьбы были бы они. А так... возраст примерно совпадает, какое кому дело до остального? Правды никто не знает.

– Кроме тех, кто был рядом, когда они вылутились, – задумчиво проговорил ночной. – Свидетели нам могут повредить.

Наутилус побледнел. Главные свидетели – родители! Мысль пронеслась так быстро, что он не успел её подавить.

Провидец поиграл чёрным раздвоенным языком.

– Ну, об этом мы подумаем, когда придёт время... Пока неизвестно, кто из драконят нам нужен, а кто лишний. – Он хмуро взглянул в сторону Вещуньи, которая накинулась на Кальмара с вопросами.

Лишний? – переспросил Наутилус, едва не падая в обморок.

Ночной дракон презрительно фыркнул.

– Ладно, так и быть, постараюсь вернуть твоего целым, – чуть заметно усмехнулся он. – Выходит, мир для тебя не самое важное, морской? А жертвы, великая цель – пустые слова?

– Нет, но...

– Ты сам придумал использовать фальшивых драконят. Идея неплохая, раз уж настоящие оказались непригодны. – Провидец раздражённо зашипел. – От самых опасных мы избавимся, а замену для них я подготовлю сам. – Его зловещая улыбка заставила Наутилуса передёрнуться. – И тогда пророчество исполнится – так, как требуется нам.

Часть первая

Дождевые леса

Глава 1

Дождь лил пятые сутки.

Ореола терпеть его не могла.

А ещё терпеть не могла шуточек о том, что ей, как радужной, такая погода должна нравиться.

Ещё чего! В пещерах под горой никакой воды сверху не лилось, никогда! Что за издевательство – и капает, и капает, и капает... Мокро, отвратительно, ужасно!

Дождь заливал глаза, просачивался под чешую, пропитывал тяжело обвисшие крылья. Мало ли что положено любить радужным! Да они просто ненормальные, если и впрямь этим наслаждаются! Ни один нормальный дракон не одобрит погоду, которая мешает летать.

Ладно, пускай, лишь бы в остальном они не оказались такими, как про них рассказывают – ленивыми и никчёмными. Радужные прячутся в своих лесах, никто их не видит, так что слухи могут быть и ложными. Будем надеяться.

Ореола встряхнулась, разбрасывая брызги, и взгляделась сквозь туман в нависшие тучи. Хоть бы немного солнца! Она всю жизнь мечтала о его жарких лучах, но не ощущала их на своей чешуе до тех пор, пока не выбралась из пещер вместе с остальными драконятами. Как хорошо, когда светит солнце – и вот, как назло, сплошной дождь. Дождь и грязь, которую приходится месить, шагая вперёд.

А в нагрузку ещё и вечно охающий раненый – этот неповоротливый морской.

– Может, сделаем привал? – снова простонал Ласт. – Мне надо отдохнуть. – С трудом вытаскивая лапы из болота, он свернул к дереву, под которым было чуть посуше.

С раздражением прищурившись, Ореола смотрела, как сине-зелёный дракон без сил ложится на землю. Драконята переглянулись и тоже остановились. Из-за Ластва они сегодня не летели, а шли пешком, так ему было легче, и тем не менее отдыхать приходилось чуть ли не каждые десять шагов. Ореола уже подозревала, что морскому не очень-то хочется, чтобы они попали в дождевые леса.

Но почему? Что-то скрывает? Может, это связано с её родителями? Ведь он как раз и украл у радужных яйцо, из которого вылупилась Ореола. Ласт лучше всех должен знать, откуда она родом, из какой семьи. Однако на все вопросы о радужных лишь бормочет что-то невразумительное, мол, ничего не помнит.

Земляной дракончик склонился над Ластом и осматривал рану. Драконята, сколько могли, перевязывали её водорослями, намоченными в солёной воде, но теперь море осталось далеко позади. Отравленная царапина на боку возле хвоста почернела и раздулась, чернота с каждым днём расплзалась всё шире. Никто не знал, как бороться со страшным ядом песчаных драконов.

Опять-таки, почему Ожог так стремилась убить Ластва? Этот морской, конечно, не подарок, но ведь она-то совсем его не знала. Ореола оглянулась на Звездокрыла. Ночной дракончик был самым учёным и сообразительным из всех, а может, поумнее и иных взрослых. Надо будет с ним посоветоваться.

Глин обеспокоенно дёрнул хвостом, расплёскивая лужу.

– Надеюсь, радужные смогут его вылечить, – вздохнул он. – Конечно, яд у них другой, но знать они всё равно должны больше нашего.

Ореола отвернулась, срывая с крыльев воду. Привязанность друзей к своему старому воспитателю её только раздражала. Можно подумать, они ему чем-то обязаны! А вот она прекрасно помнила, как легко морской уступил, когда её собирались убить.

Украсть яйцо придумал тоже он. Пророчество гласило, что одним из пятерых станет небесный, но когда яйцо небесных разбилось, Ласт нашёл другое у радужных. Это он виноват, что ей пришлось расти в сумрачных пещерах под горой вдали от родного племени и зубрить пророчество, в котором её даже не упоминают!

Остальным было проще, в их предназначении никто не сомневался... а она-то с какого здесь боку? Спасать мир, когда тебя даже не зовут? В чужой великой судьбе ей места не нашлось – так в чём же тогда смысл её жизни?

Наверное, всё это одна большая ошибка. Когда Ореола думала так, ей хотелось разорвать Ластва на куски. Так что лучше вообще не думать. Пускай судьба сама разбирается, кто для чего нужен.

А пока надо первым делом попасть домой.

Ветви дерева над головой вдруг качнулись, и на голову радужной плеснул целый водопад дождевой воды. Отпрыгнув с яростным шипением, Ореола взглянула вверх.

– Тс-с! – шепнула ей Цунами. Она соскочила с дерева и внимательно осмотрелась. Сумрачное болото тянулось во все стороны. – Сюда летят двое земляных, но в такую погоду они нас сверху не разглядят.

Вязкий туман клубился над трясинной, обволакивая чахлые деревца, словно дым – драконьи рога. Непонятно даже, утро или вечер. Небо одинаково серое во все стороны, и упорный, нескончаемый дождь. Цунами права: кончики крыльев, и то не разглядишь, не то что дракона внизу.

– Нам лучше не высовываться, – с тревогой промолвил Звездокрыл. – Дворец королевы Ибис всего в дне полёта отсюда. Если поймают...

– Снова тюрьма, – вздохнув, закончил Глин.

Каждая королева, к которой попадали драконята, делала всё, чтобы не выпустить их из когтей. Из тюрьмы небесных удалось выбраться лишь благодаря яду Ореолы – об этом своём секретном оружии она сама узнала, только когда оно понадобилось.

Ореола осторожно провела раздвоенным языком по отравленным клыкам и снова взглянула на небо. Интересно, выжила ли королева Пурпур. Если да, то постарается отомстить, и жестоко.

Спасаться от погони небесных пришлось во владениях королевы Коралл, матери Цунами. Стоит ли удивляться, что Морская королева тоже первым делом заточила драконят в пещере. Когда речь идёт о пророчестве, полагаться не стоит даже на родственников. У каждого свои собственные планы на то, как правильно закончить эту войну.

Само собой, если королева Ибис обнаружит беглецов у себя, то и она едва ли напоит их чаем и помашет платочком вслед.

Резиденция правительницы располагалась на берегу обширного озера в южной части Земляного королевства. Ореола припомнила карту Пиррии и вздрогнула от радостного возбуждения. Если ночной не ошибается, и до озера всего день полёта, то и дождевые леса отсюда совсем близко. Там обитает родное племя, там её примут как свою – и никого не будет интересовать, есть она в пророчестве или нет!

– Ореола! – сердито одёрнула её Цунами. – Вот только золотом сверкать не надо бы, а то и с неба увидят. Делай обратно защитный цвет!

И в самом деле, чешуя радужной переливалась ярко-жёлтыми искрами счастья, которые ей самой приходилось видеть считанные разы. Ореола нахмурилась, её раздражало, когда цвет менялся сам по себе. Приходилось всё время подавлять свои чувства. Она постаралась сосредоточиться на унылых струях дождя, заливавшего бескрайнее серое болото, и чавка-

ющей бурой трясине под ногами. Представила, как туман заволакивает крылья, проникает между чешуйками, густеет, густеет...

– Ой, пропала! – воскликнула Цунами.

– Да нет, вот она! – рассмеялась Солнышко. Она шагнула вперёд и толкнулась в невидимое крыло. – Видишь? Вот! – Протянула лапу, чтобы потрогать, но ощутила лишь пустоту – радужная уже успела отскочить.

Даже золотистая крошка в последние дни потеряла свою обычную живость. Её родное племя тоже терпеть не могло сырости – им подавай жаркую пустыню и палящее солнце в синем небе. Хотя Солнышко и выглядела необычно для песчаных, но кровь есть кровь.

Одного Глина погода вполне устраивала. Только земляные могли оценить всю прелесть хлюпающей и чавкающей грязи, льющий на спину дождь и уют глубокой трясины.

Ночной дракончик вдруг резко обернулся.

– Драконий запах! – прошептал он, задрожав всем телом от рогов до хвоста. – Кто-то сюда идёт!

– Спокойно! – шепнула в ответ Цунами. – Глин, прикрой меня и Солнышко. Звездокрыл, найди тень и замри, как ты умеешь. Ореола, а ты заслони Ласта.

– Нет уж, спасибо, – фыркнула радужная. К морскому она не собиралась подходить даже ради спасения собственной жизни. – Лучше Солнышко заберу. Ей вообще не нравилось никого касаться, но песчаная всё же лучше, чем этот предатель.

– Ореола! – Цунами топнула лапой.

Но радужная уже притянула к себе песчаную крошку и обняла её крылом.

– Ого! – уважительно покачал головой Глин. – Была Солнышко, и нету – как будто туман проглотил. – На последнем слове брюхо жалобно заурчало. Земляной дракончик смущённо потупился, ковыряя в грязи толстой лапой.

Звездокрыл напряжённо вглядывался туда, где только что была Солнышко.

– Не бойся, она со мной, – хмыкнула Ореола. – Лучше делай, что сказано, не то Цунами скормит тебя электрическим угрям.

Морская принцесса нахмурилась, но Звездокрыл уже скользнул в гущу деревьев, и его чёрная чешуя слилась с тенью.

Ореола прислушалась.

Топ, хлюп. Топ, хлюп.

Огромные лапы тяжело чавкали по болоту, приближаясь к поляне. Жар от чешуи Солнышка обжигал бок.

Ласт так и лежал под деревом, свернувшись в клубок и опустив голову на хвост. Вид у морского был несчастный. Глин подвёл Цунами поближе к больному и расправил свои широкие бурые крылья, прикрывая обоих. Вышло не очень надёжно – с одной стороны торчал синий хвост, с другой – кончики сине-зелёных крыльев, – но в густом тумане троицу вполне можно было принять за глиняный холм.

Топ, хлюп. Топ, хлюп.

– Не по душе мне этот дозор, – пророкотал вдруг тяжёлый бас. Ореола вздрогнула от неожиданности. Казалось, голос доносится из-за соседних деревьев. – Джунгли в двух шагах, просто жуть берёт.

– Да нету там ничего такого, – ответил другой, – одни птицы да ленивые радужные.

Ореола ещё в детстве немало наслушалась от своих воспитателей про «ленивых радужных» и давно привыкла, но всё равно невольно поморщилась. И здесь то же самое!

– Будь оно так, – возразил первый дракон, – её величество не запрещала бы охотиться в этих местах. Она знает, что в лесах творится неладное. Ты же сам слышал вопли по ночам... радужные, как же.

Вопли? Прислушиваясь к разговору, Солнышко чуть высунула голову из-под крыла Ореолы.

– Не говоря уже о трупах, – продолжал первый земляной.

– Да при чём тут это? – буркнул второй, но уже не так уверенно. – Никакие там не чудища, просто война. Засылают убийц, хотят напугать...

– В такую глушь? С чего бы морским с ледяными сюда забираться? Бои идут совсем в другой стороне.

– Ладно, пошли скорее! – В голосе второго появились нотки страха. – Лучше бы по четверо нас отправляли, а не парами.

– А я что говорю? – Топ-хлюп, топ-хлюп, топ-хлюп. – А что скажешь насчёт смуты у небесных? Ты за королеву Рубин или думаешь...

Ореола напрягла слух, но голоса уже таяли в туманной мгле вместе с чавканьем драконьих лап. Что за смута? Отчаянно хотелось узнать. Если отлучиться ненадолго, никто и не заметит.

– Подожди, я сейчас, – шепнула она песчаной и двинулась за солдатами, но Солнышко успела ухватить её за кончик хвоста.

– Не надо туда! – В глазах малышки застыл ужас. – Слышала, что они говорили?

– Про чудищ в дождевых лесах? – Ореола презрительно хмыкнула. – Мне там нечего бояться... я ненадолго. – Выдернув хвост, она скользнула в туман, стараясь наступать на сухие кочки, чтобы не чавкала грязь.

На болоте царила зловещая тишина, серая густая мгла поглощала звуки. Через несколько шагов исчез даже отдалённый рокот голосов и топот солдатских лап.

Ореола замерла и прислушалась. Дождь уныло сочился сквозь промокшую листву, стук капель сливался с глухим бурчанием болотной жижи, похожим на икоту. И вдруг... тишину разорвал отчаянный пронзительный вопль!

Гребень радужной тревожно встопорчился, чешуйки на боках вспыхнули бледно-зелёными зигзагами. Она с трудом подавила страх, вернувшись к защитной серо-бурой окраске.

– Ореола! – взвизгнула в панике Солнышко где-то за спиной.

Радужная свирепо обернулась. Сюда же все сбегутся! Однако новых криков не последовало: очевидно, драконята сами одёрнули золотистую малышку.

А если это был вопль кого-то из них? Нет, не может быть, он донёсся откуда-то спереди.

Ореола опасно оглядела себя, проверяя окраску, и поспешила дальше, пробираясь между кривыми деревьями.

Туман был таким плотным, что она едва не проглядела две тёмные кучи, похожие на упавшие стволы, но зацепилась когтем за что-то, очень напоминающее драконий хвост, и отскочила в сторону.

В грязи распростёрлись двое огромных бурых земляных. Лужи крови вокруг тел уже размывал морозящий дождь. Горло у каждого было вырвано – с такой силой, что головы почти отделились от туловищ.

Ореола осмотрелась, глядя в клубящуюся серую мглу, но кроме дождя ничего не увидела.

Земляные солдаты были мертвы. Кто – или что – убило их?

Глава 2

– Не пойму я что-то... – пробурчал Глин. – Зачем идти туда, где водятся чудища, убивающие драконов?

– Вот-вот! – подхватил Звездокрыл. – Может, лучше к ледяным, а?

– Да! Правильно! – оживился земляной дракончик. – Отличный план, по-моему. Давайте так и сделаем! В Ледяном королевстве уж точно никаких чудищ. Кто там есть, пингины? Да я их одной левой, этих пингинов, хоть целую стаю... Надеюсь, они не очень крупные – ну, одного-то уж точно!

– Ну да, и замёрзнем там насмерть, – хмыкнула Ореола. Какие-то слухи и пара убитых солдат не помешают ей вернуться домой! – Потрясающий план, нечего сказать. Особенно если учесть, что Ледяное королевство на другом конце Пиррии, а дождевые леса – вот они, рядом!

– Ласт никак не выдержит дальнего пути к ледяным, – поддержала её Солнышко, с беспокойством поглядывая на верхушки деревьев.

Заросли вокруг становились всё гуще и выше, воздух заметно потеплел, а лианы над головой пестрели ярким разноцветьем жёлтых, фиолетовых и синих оттенков. То ли птицы, то ли цветы, но уж точно ничего похожего на тошнотворно-бурое Земляное королевство. Ореола не могла сказать наверняка, но почти не сомневалась, что это и есть те самые дождевые леса.

Туманные топи со скрюченными деревьями остались далеко позади, как и мёртвые тела земляных стражей. Цунами хотела задержаться и поискать следы, но остальные были против. Звездокрыл справедливо заметил, что, если их поймают рядом с трупами, неприятностей не оберёшься... не говоря уже о том, что настоящие убийцы могут ещё бродить где-то рядом. После этого даже Ласт согласился лететь всю ночь, лишь бы убраться подальше с того места. Путешественники снова опустили на землю лишь с первыми лучами солнца – пора было добывать себе завтрак.

– Видите? – укоризненно покачала головой радужная. – Солнышко и то храбрее, чем вы, трусишки-воришки!

– Почему это «даже»? – тут же взвилась крошка песчаная. – Что ты хочешь этим сказать? Я храбрая! Всегда! Я... – Хлестнув хвостом, она обиженно отвернулась. Глин ласково погладил её по голове.

Сквозь плотный лиственный полог пробивались жаркие лучи, играя бликами на драконьей чешуе. Ореола уже не заботилась о том, какого она цвета, и её бока и хвост стали пронзительно-зелёными с янтарными завитками. Как приятно быть похожей на солнечный лес вокруг! Скоро, совсем скоро... впрочем, не стоит питать надежды раньше времени. Вдруг там всё не так? С другой стороны, трудно придумать что-то хуже жизни в пещерах под надзором злобных воспитателей.

Слева в зарослях что-то хрустнуло, она резко повернула голову, но встретила лишь сонно мигающий взгляд косматого серого ленивца, свисавшего с ветки.

– Я уже говорил, что мне тут как-то не по себе? – спросил Глин.

– Раз тысячу, не больше, – фыркнула Ореола. – Как жаль, что мы не расслышали весь разговор тех солдат, – вздохнула Солнышко. – Как они вообще могут жить рядом с лесом, если не знают толком, что за опасности здесь таятся?

– А как радужные живут в нём самом, если он так опасен? – парировала Ореола.

Вечно молчащий Ласт неожиданно хмыкнул.

– Они же радужные, – пробормотал он. – Небось даже не замечают.

Ореола покосилась на него с ненавистью.

– Тебе в другой бок яду добавить?

Цунами вдруг развернулась и вцепилась когтями Ласту в пасть. Хрюкнув от неожиданности, здоровенный морской попытался вырваться, но хватка была железная.

– Ну, хватит, – прорычала Цунами, свирепо глядя ему в глаза. – Ты единственный из нас бывал в дождевых лесах. Так водятся тут чудища или нет? Отвечай! – Она встряхнула его без лишней жалости. – Хватит в молчанку играть, расскажи всё, что знаешь!

– Я... н-нифего... – прошепелявил морской, с трудом ворочая челюстью.

– Наступи ему на хвост, – посоветовала Ореола, – или пихни в больной бок – это его взбодрит.

– Перестаньте, как вам не стыдно! – вмешалась Солнышко. Она умоляюще ткнулась носом в плечо бывшего воспитателя. – Ласт, ну пожалуйста, не молчи, если что-то знаешь... ведь опасность грозит и тебе тоже!

Морской вздохнул, опуская глаза. Цунами разжала когти.

– Клянусь, мне ничего не известно о чудищах, – проговорил он. – Когда я пробирался к радужным, чтобы стащить яйцо, то не заметил никаких опасностей. Всё оказалось очень просто... Это было перед самой трёхлунной ночью, я увидел, какие яйца должны вот-вот проклюнуться, взял одно и улетел назад в горы. Даже радужных никого по пути не встретил, не то что чудищ...

– Разве мои родители не охраняли своё гнездо? – удивилась Ореола.

Он снова вздохнул и покачал головой.

Ну, это ещё неизвестно, подумала она, но тут же вспомнила посёлок земляных и мать Глина, которая продала яйцо Когтям мира за пару коров. По дракончику никто не скучал, никто не ждал его в родном доме. Неужели и радужные окажутся такими же безразличными?

Да и Цунами тоже не слишком повезло с родителями... Наверное, они всегда не такие, как ожидаешь, – особенно если представляешь их себе в мечтах столько лет.

На самом деле, Ореола не рассчитывала, что её родители непременно окажутся самыми расчудесными. Ей просто хотелось встретить родное племя и доказать друзьям, что радужные вовсе не такие уж ленивые лежебоки и поедатели фруктов, какими их привыкли считать другие драконы. А как же защитная окраска и тайное смертельное оружие? Нет, они наверняка сильнее и воинственнее, чем все думают!

– Может быть, эти чудища здесь недавно? – предположил Глин. – За шесть лет могли и появиться.

– Не знаю, – пожал крыльями Ласт, – от Когтей сюда никого больше не посылали.

– Я тоже мало что знаю об этих местах, – признался Звездокрыл, мрачно полируя когти. – Свитков про дождевые леса у нас почти не было.

Ореола кивнула. Всё, что нашлось в свитках про радужных, она запомнила слово в слово, но там почти ничего и не было. В одном, который назывался «Опасности дождевых лесов», подробно описывались глубокие топи, ядовитые змеи и насекомые, а радужные драконы упоминались лишь мельком, не говоря уже о каких-то крупных зверях, способных легко одолеть земляных стражей.

В древесных кронах вдруг послышалась громкая трескотня, и драконята испуганно задрали головы.

– Это обезьяны, – сердито фыркнула Ореола, с усилием сохраняя окраску, чтобы не выдать собственную тревогу. – Ну, или тукан какой-нибудь.

– А их едят, туканов? – оживился Глин.

– Ты его сначала поймай, – усмехнулась Цунами, расправляя крылья и всматриваясь в сплетение лиан.

Ореоле есть не хотелось. Прикосновения жарких солнечных лучей насыщали её полнее, чем проглоченная корова. Ощувив укол вины, она вспомнила Небесный дворец и дерево

из мрамора, на котором красовалась, словно драгоценная игрушка, по воле королевы Пурпур. Там было столько солнца – ничего похожего на сумрачные пещеры под горой, где драконята были заперты с самого рождения. Дерево с лежащей на нём радужной выставляли на балкон, и она купалась в золотом сиянии, переливаясь разными цветами весь день напролёт. Королева никогда не обижала её, не ругалась, не оскорбляла, называя ленивой и ставя в пример других. Прекрасная пленница могла спать, сколько хотела, её задачей было лишь радовать взгляд.

Тем не менее нельзя сказать, чтобы ей это нравилось. Ореола нахмурилась, вспоминая. Плен есть плен, даже такой. Она не драгоценность и не красивая вещь! Королеве Пурпур пришлось убедиться в этом на собственном горьком опыте...

– Кау! Кау!

Подскочив от неожиданности, Цунами оскалилась и приняла боевую стойку. Глин встал рядом с ней, остальные тоже замерли, напряжённо вглядываясь в заросли.

– Да успокойтесь вы! – раздражённо бросила радужная. – Говорю же, это туканы. Их нечего бояться, что вы дёргаетесь?

Цунами усмехнулась.

– И в самом деле, с чего бы нам дёргаться? Ну, разве что из-за трупов. И в самом деле, какая ерунда!

– По крайней мере, – парировала Ореола, гневно раздувая оранжевый гребень, – я вам о них рассказала! А ты в своём Морском королевстве в первый же день увидела мёртвое тело – причём нашей общей знакомой – и решила промолчать!

– Эй, послушайте... – начал Звездокрыл.

– Это было совсем не то! – перебила Цунами. – Там была не просто знакомая, а Кречет! Я хотела... хотела сначала подготовить вас.

– Да, уж ты постаралась...

– Послушайте! – выкрикнул Звездокрыл. Все обернулись к нему. Ночной дракончик бегал кругами по кустам, заглядывая за стволы деревьев. Ореола не сразу поняла, в чём дело. – Где Солнышко?

Драконята молча озирались. Песчаной малышки нигде не было.

Глава 3

– Солнышко!!! – завопил Глин во весь голос.

– Она рассердилась на вас! – переживал Звездокрыл. – Наверное, потому и убежала!

– Как, рассердилась? – Земляной озадаченно почесал в затылке. – Почему, за что?

– Убежала в лес, одна? – недоверчиво нахмурилась Цунами. – Совсем не похоже на неё.

Ореола зажмурилась, напряжённо вспоминая. Ядовитые змеи... муравьи-убийцы... что ещё там было в свитках? Ага, опасные трясины! Она открыла глаза и оглядела землю вокруг, но увидела лишь переплетение корней, сломанные ветки и листья. Ничего похожего на топь.

– Солнышко! Эй! – продолжал надрываться Глин.

– Мы прошли через всё Небесное королевство и всё Морское, и никого не потеряли, – в бешенстве прорычала Цунами, – а здесь не успели сделать двух шагов – и пожалуйста!

– Нет, она не могла убежать! – Голос Звездокрыла дрожал. – Никак не могла! Она где-то здесь. Я видел её буквально только что!

Ореола подняла голову, всматриваясь в кроны деревьев. С ветвей свисал, зевая, ещё один ленивец. Она нахмурилась. В самом деле, странно – ну не он же, в конце концов, похитил песчаную!

Цунами обернулась.

– Ласт, а ты что думаешь?

Ответом было молчание. Все обернулись вслед за ней.

Морской тоже пропал.

– Что за чудеса! – воскликнул Глин, разводя крыльями. – Он стоял вот здесь, только что! Я видел, как он оглядывался, когда искали Солнышко. Ну не мог же он пропасть вот так, в один миг!

– Однако пропал... – всхлипнул ночной дракончик. – Ласт... и Солнышко...

– Ой! – вскрикнула вдруг Цунами, хватаясь за шею. – Меня что-то укололо!

В ту же самую секунду схватился за шею и Глин. Звездокрыл ошарашенно смотрел на них, потом в панике бросился на землю, перекатился в кусты и закрыл голову крыльями.

– Во имя трёх лун, что это на тебя нашло? – Ореола двинулась к нему, но тут над её ухом что-то прожужжало и – чмок! – воткнулось в дерево за спиной.

Стремительно развернувшись, она успела увидеть, как Глин буквально растворяется в воздухе на её глазах. Казалось, сам лес протянул свои зелёные лапы, обхватил дракончика и утащил куда-то к себе. Только что Глин стоял, недоумённо моргая, и вот его уже нет. Через мгновение то же самое произошло с Цунами.

Ах, вот оно что!

Ореола решительно шагнула вперёд, заслоня собой скорчившегося под кустом Звездокрыла. Её пышный воротник полыхнул оранжевым и угрожающе вздыбился, чешуя на боках пошла багровыми полосами. Ну и ладно – пускай видят, в какой она ярости!

– Эй, вы, поиграли и хватит! – прорычала она. – А ну, покажитесь, нечего прятаться!

Повисло молчание, потом воздух замерцал... и перед Ореолой внезапно возник ухмыляющийся дракон розово-земляничного цвета.

Ни разу в жизни ей не приходилось видеть, как кто-то, кроме неё самой, применяет искусство маскировки. Странно и даже немного пугающе... но как же радостно!

Священные луны, как здорово! Такое умеем только мы, радужные драконы!

Рядом с первым радужным появилась дракониха – тёмно-синяя с золотыми пятнами. Она тоже довольно ухмылялась.

Сверху донёлся шелест, и Ореола вскинула голову.

На деревьях было полно драконов!

Радужные обвивались вокруг стволов, свешивались на хвостах с веток. Разнообразие их окраски поражало, для некоторых цветов даже трудно было подобрать название. Всевозможные оттенки фиолетового, персик, нефрит... а некоторые переливались золотом, слепя глаза, словно яркий солнечный свет.

Мы прекраснее всех на свете, с гордостью подумала она.

– Глядите-ка, – подал голос земляничный дракон, – она рада нас видеть.

Он улыбнулся, и Ореола ощутила, как её чешуя покрывается розовыми пятнами.

– Бедная малышка, – пробормотала синяя дракониха, – какие тусклые у неё цвета.

Ореола обиженно моргнула. Это она-то тусклая?

– Тс-с, это невежливо, – одёрнул подружку первый дракон. – Привет, крошка! Я Джамбу, а это Лиана. Как тебя зовут, и почему мы тебя не знаем?

– Меня зовут Ореола, а этот чёрный трусишка – Звездокрыл. – Она показала на ночного дракончика, который с опаской выглядывал из кустов. – Куда вы дели моих друзей?

Тёмно-синяя Лиана молча показала концом крыла вверх. Среди разноцветных драконьих силуэтов Ореола различила сети, сплетённые из лиан и гибких ветвей. Опутанные ими, Солнышко, Ласт, Глин и Цунами висели без движения с закрытыми глазами, напоминая мешки с рыбой.

– Что с ними? – в страхе воскликнул ночной дракончик.

– Усыпляющие стрелы, – объяснил земляничный дракон, доставая из футляра на шее крошечную духовую трубку. – У нас тут есть один вид древесных лягушек... ну, в общем, плотать их не стоит. Не бойтесь, ваши друзья проснутся целыми и невредимыми.

– Так легче встречать незнакомых драконов, – продолжила Лиана. – Случается, забредают такие бурые увальни – не успеешь поздороваться, сразу кидаются в драку. А так можно и побеседовать, пока они ещё сонные.

– И вообще, так веселее, – добавил Джамбу. – Не метать же стрелки друг в друга.

– Кому весело, а кому и нет, – фыркнула Ореола. – Особенно вон той морской синего цвета. С ней будет непросто, предупреждаю.

Ночной дракончик тяжело вздохнул.

– Так что, значит... мы теперь в плену?

Дракониха звонко расхохоталась. Смешки посыпались со всех сторон.

– Радужные не берут пленных, чёрный малыш. Что нам с ними делать?

Ореола пожала крыльями.

– Да мало ли что... к примеру, допросить, узнать что-то важное. Можно обменять на своих пленных или оружие... да просто держать в заложниках.

Радужные молча таращили глаза, явно ничего не понимая. Казалось, она заговорила по-тукански.

– А если мы не пленники, – не унимался Звездокрыл, – что вы собираетесь с нами делать?

– Ну... – Земляничный дракон задумчиво взглянул на солнце. – Наверное, вы проголодались...

И тут лес разразился дикими воплями.

Глава 4

Ночной дракончик едва не выпрыгнул из собственной чешуи. Ореола из всех сил вцепилась когтями в усыпанную листьями землю, чтобы не броситься наутёк.

Вопли оборвались так же внезапно. Радужные смотрели с удивлением.

– Что с тобой? – спросил Джамбу. – Твои цвета... Нас ты так сильно не боялась. Видно, плохо мы умеем внушать страх.

– Я не боюсь! – гневно скрипнула зубами Ореола, с большим трудом возвращая своей чешуе нормальную окраску.

– А я б-боюсь, – заикаясь, признался ночной. – Этот шум... что это?

Лиана рассмеялась.

– Ах, это! Обезьяны-ревуны. – Она показала наверх, где в гуще листвы и в самом деле виднелась парочка бурых обезьянок. – Год или два назад такое началось.

– Мы тоже сперва пугались, – добавил Джамбу сочувственно. – Прежде они только ворчали, низко так, а потом вдруг стали вопить как резаные. Можно подумать, тут драконов убивают... Ничего, привыкнете.

– Хм... – Ореола задумалась. С одной стороны, это объясняло звуки, которые приводили в такой ужас земляных солдат... но кто же тогда убивал их? С какой стати вдруг обезьяны стали кричать по-другому? И, наконец, почему это совсем не удивляет местных радужных?

– Полетели к нам в деревню, – предложил Джамбу. – Хотите, мы вас тоже усыпим и понесём? Так удобнее, о ветки не поцарапаетесь.

– Нет уж, спасибо! Ни за что! – хором фыркнули Звездокрыл с Ореолой.

– Ну, как хотите. – Земляничный дракон пожал крыльями.

Он подпрыгнул и стал подниматься к верхушкам деревьев по изящной спирали, остальные взлетели следом. Казалось, вокруг расплескалась многоцветная сверкающая радуга.

Ореола со Звездокрылом старались не отставать. Переплетение древесных крон было пронизано изумрудно-золотистым сиянием, в ушах не умолкал жужжащий шелест крошечных крылышек. Птицы порхали и прыгали по ветвям со всех сторон, такие же яркие и разноцветные, как радужные драконы. Стоило Ореоле замедлить полёт, как на её чешуйки тут же садились золотые и пурпурные бабочки. Может, принимали их за цветы, а может, и всю её считали огромным цветком. Чёрного, как ночь, Звездокрыла они облетали стороной.

Радужные лавировали среди ветвей с необыкновенной ловкостью, кое-где используя свои гибкие хвосты. Их полёт больше напоминал плавание среди густых водорослей. Вот бы научиться так же! Только получится ли?

С другой стороны, лететь иначе было бы ещё труднее, уж слишком плотно сомкнулись деревья наверху. Ночной дракончик то и дело натякался на ветки и путался в лианах. Наверное, уже и сам жалел, что не согласился путешествовать в сетке, как спящие друзья. Свернувшаяся клубочком Солнышко мелькала в листве неподалёку, переходя из лап в лапы, от одного радужного дракона к другому.

Украдкой оглянувшись, не видит ли кто, Ореола попыталась обвить хвостом ветку и крутануться вокруг неё, как другие.

– Неплохо, – прокомментировал земляничный, опускаясь рядом.

Ветка просела от его веса, Ореола потеряла равновесие и на миг неловко зависла вниз головой, беспомощно царапая когтями древесную кору, похожую на окаменевшую чешую. Усмехнувшись, Джамбу наклонился и помог ей подняться наверх.

– Похоже, ты и впрямь нездешняя, – заметил он.

Она кивнула. Ветка качнулась – сбоку тяжело плюхнулся Звездокрыл.

– Моё яйцо украли у вас шесть лет назад, – объяснила Ореола.

– Если хочешь, я тебя научу, – продолжал земляничный дракон, – это не так уж и сложно. – Расправив крылья, он сорвался с места и снова нырнул в листву.

Ореола нахмурилась, провожая взглядом розовый хвост.

Ночной дракончик понял её без слов.

– Да, странно, – хмыкнул он.

– Вот-вот, – кивнула она. – Как будто ему и дела нет! Даже не спросил, кто украл и из чьего гнезда, а ведь такое должны были запомнить. Как будто яйца пропадают каждый день, подумаешь! – Она задумчиво почесала когтем гребень. – Ну ладно, может, и так. Может, лесное чудовище в самом деле крадёт яйца, и все привыкли.

Звездокрыл передёрнул плечами.

– Звучит не очень утешительно. – Поджав чёрные крылья, он заглянул вниз в лесные заросли, словно ожидал, что оттуда вот-вот высунется огромная зубастая пасть.

Утешительно! В голову не приходило ни одного хоть сколько-нибудь утешительного объяснения странного равнодушия Джамбу. Может, он тут один такой – не интересуется ни яйцами, ни драконятами? Должно же это заботить хоть кого-то из племени!

– Ладно, полетели, – вздохнула она.

Порхая и перепрыгивая с ветки на ветку, радужные продолжали уверенно продвигаться вперёд. Потом они вдруг поднялись к самым вершинам крон, стали разлетаться в стороны. Звездокрыл с тревогой охнул, когда мимо пронеслись сетки со спящими драконятами.

Зависнув в воздухе, Ореола огляделась и едва удержала восхищённый возглас.

Если бы не мелькающая разноцветная чешуя сающихся на ветви драконов, жилища радужных было бы невозможно разглядеть в листве. Их соединяли удобные мостики из лиан, усеянные цветущими оранжевыми орхидеями. Стен и крыш почти не видно – радужные предпочитали плетёные площадки под открытым небом, покрытые коврами из мягких белых лепестков и от этого похожие на пушистые облака. Тут и там покачивались на ветвях сонные серые ленивцы. Вот же глупые, как они не боятся драконьих зубов?

Ореола не могла наглядеться на эту красоту. Вот где настоящий дом для неё!

– У нас гости! – громко возвестила тёмно-синяя Лиана.

В когтях она сжимала один из углов сетки, в которой спал Глин. Земляного аккуратно опустили на широкую площадку, где могли поместиться два десятка драконов. Ореола усеялась рядом и стала наблюдать, как сюда же переносят остальных.

Со всех сторон из листвы высовывались головы любопытных. Большинство радужных лежали в плетёных гамаках, натянутых между деревьями. Сочная зелень, разноцветные порхающие птицы и пестрота цветущих лиан служили отличной дополнительной маскировкой для драконьей чешуи.

– Здорово придумано, – уважительно покачал головой Звездокрыл. Он передёрнул крыльями, заглянув через край площадки в бездонную пропасть. – Без такого гамака я бы ни за что не решился тут спать. Смотри, какой глубокий, из него не упадёшь, да и враги снаружи не заметят.

Ореола бросила удивлённый взгляд на свои крылья и бока, по которым разливались яркие пурпурно-фиолетовые волны. Такой она себя ещё не видела, но догадалась, что это выражало гордость. Да, она гордилась своим племенем! Едва ей встретившись, они уже оправдывали ожидания. Куда до них так называемым воспитателям, которые столько лет заставляли её спать в темноте на жёстком уступе скалы! И кого после этого называть отсталым, позвольте спросить?

– Красиво, да? Нам тоже всем нравится, – произнесла Лиана над самым ухом.

Ореола невольно отшатнулась и сердито щёлкнула хвостом. Ну как к такому привыкнуть? Эти радужные норвят прочитат по окраске каждую мысль! Она решительно подавила свои чувства, возвращаясь к цвету окружающей зелени.

Лиана, казалось, ничего не заметила. Вглядевшись в листву над головой, она довольно улыбнулась. Через мгновение сверху спустились пятеро небольших драконов синих и медных оттенков, несущие что-то в лапах.

– Надеюсь, вы не прочь перекусить, – сказала Лиана.

Дракончики разжали когти, и на площадку посыпались плоды всевозможных форм и расцветок, барабана по бокам спящих. Ореола подняла один и рассмотрела: лимонно-зелёный и шипастый, он издавал аромат ананаса с ноткой базилика. Интересно, как его едят: чистят или целиком?

В пещерах под горой фруктов не водилось, драконята лишь читали о них в свитках, да Ласт изредка приносил снаружи горсточку ягод. Королева Пурпур была первой, кто угостил Ореолу ананасом.

Не думать о Пурпур! Забыть!

Звездокрыл покосился на угощение с явным разочарованием.

– Это всё фрукты, да? – хмыкнул он. – А мяса нет?

Лиана слегка поморщилась.

– Можете поохотиться, если есть желание, хотя зачем тратить силы? – Она снова взглянула вверх. – Уже часы солнца, так что постарайтесь не шуметь.

– Часы солнца? – удивлённо переспросила Ореола.

– Ах, вот оно что! – покачала головой Лиана. – Теперь понятно, что с тобой не так.

Ореола сердито насупилась.

– Разве со мной что-то не так? – Она изо всех сил старалась не менять цвет. – Лично мне так не кажется.

– Просто твоя чешуя... Она такая... такая бесцветная. Ну, то есть тусклая, – смущённо добавила Лиана в ответ на озадаченный взгляд гостыи, и для наглядности вытянула крыло, пуская по нему сверкающую многоцветную радугу.

Вот, значит, как, подумала Ореола. Выходит, здесь её считают уродиной? Что ж, конечно, они все такие яркие и нарядные... С другой стороны, ну, была она всю жизнь красоткой в глазах других – а что толку? Разве что на цепи держали в Небесном дворце, для красоты.

Она с безразличным видом дёрнула плечом.

– Так что за часы?

На тёмно-синих боках Лианы мелькнула оранжевая и изумрудная рябь.

Ореола усмехнулась про себя. Если у них всё устроено так же, то это означает удивление и раздражение. Хотела разозлить и не удалось? Что ж, пускай знает, что и мы не так просты. Тоже сумеем прочитат, что надо.

– Часы солнца наступают, – стала объяснять Лиана, больше никак не выдавая своего настроения, – когда оно стоит в самом зените. В это время мы забираемся как можно выше и спим под его лучами.

В глазах ночного дракончика блеснуло любопытство. Он повернулся к Ореоле.

– Так вон оно что! Ясно теперь, почему тебя вечно тянуло в сон после обеда. Я так и знал: это потому, что ты радужная! Не могу только понять, зачем спать среди дня. Неужели у вас нет дел поважнее?

Ореола прищурилась и хлестнула хвостом по бокам. Снова «ленивые радужные»?

Однако Лиана ничуть не обиделась.

– Пока мы спим, солнце питает нашу чешую, – объяснила она. – Мы делаемся красивее, лучше маскируемся, быстрее соображаем и лучше себя чувствуем. Что может быть важнее?

– Вон оно что, – снова кивнул Звездокрыл, рассматривая Ореолу, будто свиток, в котором наконец стал что-то понимать. – Лучше себя чувствуете... и настроение тоже лучше, да?

– Молчи! – Ореола пихнула ночного в бок.

Она уже и сама начала понимать, что детство в пещерах под землёй вдали от живительного солнца ослабило её способности и в то же время сделало вспыльчивой и раздражительной. Только другим рассуждать об этом нечего, ей не нужна их жалость! Да и кто может знать наверняка, какой она выросла бы здесь, в лесах? Пусть уж какая есть, лучше быть самой собой.

На самом деле, Ореола в жизни не чувствовала себя лучше, чем в плену у небесных, когда королева Пурпур целыми днями держала мраморное дерево на солнце, – и в то же время не ощущала себя собой. Она уже тогда догадывалась, что причина в солнце, и ни в чём ином. Всё равно что голодать всю жизнь, а потом вдруг получить возможность есть сколько хочешь.

Понимала она и то, что королева зла и жестока, а прекрасная пленница ей нужна лишь как драгоценная игрушка. А потому испытывала отвращение к странному блаженству и беспричинной сонливости, превращавшим её в ленивого слизня... но в глубине души желала, чтобы это продолжалось вечно.

Она решительно встряхнулась, отгоняя воспоминания.

– Ну, так и спите, – бросила она, – а мы остаёмся здесь.

Радужные, которые несли драконят, уже давно разлетелись, поднявшись к самым верхушкам деревьев. Одни раскинулись под палящими лучами на площадках, другие храпели в своих удобных гамаках.

– Ладно, как хотите, – кивнула Лиана. – Мы проснёмся раньше, чем ваши друзья.

Ночной дракончик с беспокойством повернулся к Ореоле.

– А ты не хочешь сначала кое о чём спросить? К примеру, о своей семье и...

– Не к спеху, – отмахнулась она. – Всё равно все спят. Спустя час-другой ответы будут те же самые.

Пускай радужные думают, что ей всё равно. Особенно Лиана. Как хорошо, что вопросы не высвечиваются на чешуе, подобно настроению, иначе они так и мелькали бы. Не хочется с самого начала казаться суетливой и любопытной, тем более что сами хозяева ни о чём не спрашивают. Холодность и равнодушие – вот правильная тактика. Наверное, так и должны вести себя настоящие радужные.

Звездокрыл разочарованно почесал гребень.

– Может, хотя бы о чудищах спросим?

– О ком? – рассмеялась Лиана. – Чудищ не бывает.

– В самом деле? Кто же тогда убивает земляных стражей у вас на границе?

– Ах, эти чудища...

Ночной дракончик в ужасе взмахнул крыльями, глаза его вытаращились как две луны.

Тёмно-синяя радужная расхохоталась снова, ещё громче.

– Ага, перепугался? Я пошутила, чёрный малыш. Про убитых земляных мы не слышали, но никаких чудищ здесь уж точно не водится.

– Успокойся, ночной, – поморщилась Ореола. – Лучше думай о своих свитках.

– Эй, драконята! – позвал Джамбу. Ореола посмотрела вверх, щурясь от ослепительных солнечных бликов на его земляничной чешуе. – Летите к нам греться! Вам площадку или гамаки?

Ореола в раздумье глянула на спящих друзей. Глин храпел как целая сотня радужных, а Цунами скалилась во сне, сжимая и разжимая когти, будто в драке. Солнышко уютно свернулась в гладкий клубок, будто шиншилла, а раненый Ласт, как всегда, дышал прерывисто, как умирающий.

Так или иначе, просыпаться они пока явно не собирались.

– Иди, погрейся, – кивнул Звездокрыл, – я их посторожу. – Он важно расправил крылья и выпятил грудь, став похожим на раздувающуюся древесную лягушку.

– Ладно, разбуди меня, если что. – Ореола усмехнулась. – Если услышу комариный писк, буду знать, что это ты.

Ночной дракончик обиженно запыхтел, а она прихватила пару таинственных плодов и полетела к Джамбу.

– Мне площадку, – сказала она, опускаясь на верхнюю ветку рядом с земляничным драконом.

– Точно? – засомневался он. – Обычно драконята предпочитают гамаки, с них не свалишься во сне. Конечно, о землю не ударишься, проснёшься раньше, но по пути можешь так поцарапаться – мало не покажется.

– Ничего, справлюсь. – Ореола шесть лет спала на каменных уступах и ни разу не упала – и даже в Небесном королевстве с ветвей мраморного дерева, хоть и спала без просыпу.

– Стало быть, совесть чиста, – усмехнулся Джамбу, – раз спишь спокойно.

– Вот-вот, – кивнула она.

О том, что у неё на совести, первому встречному знать не обязательно.

– Тогда давай к нам.

Он перепорхнул с ветки на площадку, застеленную зелёной листвой и похожую на один огромный лист.

Там уже расположились двое драконов, которые сонно кивнули гостю. Ореола осмотрелась и тоже улеглась, широко расправив крылья, чтобы впитывать как можно больше солнца.

По телу сразу разлилось приятное тепло, словно она окунулась в жидкое золото. Она расслабилась и прикрыла глаза.

Вот так бы и оставаться – всю жизнь напролёт! Навсегда забыть про дурацкое пророчество. Её судьба здесь.

Глава 5

Сон освежил и восстановил силы, но, ещё не открыв глаза, Ореола почувствовала, что сердится на саму себя.

Ну ладно, пускай она не распрекрасный и расчудесный дракончик судьбы, пускай никому не пришло бы в голову сочинять пророчества про радужных и ни один дракон в Пиррии не ожидает от них не то что великих, а хоть сколько-нибудь заметных дел – но неужели и впрямь валяться на солнышке – это всё, на что они способны... и она сама? Должно же быть что-то ещё, не совсем же она никчёмная!

Ореола стиснула зубы. Обрести наконец родной дом... и тут же отправиться спать! Что теперь подумают друзья о ней и обо всех радужных? Они должны понять, что часы солнца – это не простая лень, что они помогают стать умнее, сильнее – воинственнее, наконец!

Она пошевелилась... и застыла в изумлении.

На плече у основания крыла пристроился какой-то живой комочек. Мягкий и тёплый, он сонно и размеренно дышал.

Осторожно повернув голову, она взгляделась... Ленивец! Свернулся в уютный клубок, обнял её лапкой за шею и крепко спит. Длинный серый мех свешивается на зелёную чешую, глаза закрыты, на мордочке блаженная улыбка.

До чего же нелепые существа эти ленивцы! Ну ничегошеньки не боятся – неужели настолько тупые? А может, наоборот, такие хитрые? Ведь теперь она едва ли решится его проглотить, пожалеет. Разве можно не пожалеть зверька с такой милой улыбкой? Даже на Солнышко чем-то смахивает, та тоже небось легко уснула бы на каком-нибудь страшном чудище.

Ореола приподняла голову, стараясь не потревожить ленивца. Остальные радужные на площадке ещё не проснулись. Солнце уже клонится к закату, но до наступления ночи ещё далеко. Лёгкий ветерок чуть шевелит листовенную подстилку, пара толстых синих лягушек на соседней ветке ведут неторопливую квакающую беседу...

– Бррр? – внезапно ожил ленивец. Огромные тёмные глаза распахнулись, рот широко и как-то очень изящно зевнул. – Брр-ррл!

– Я не сплю, – заметила Ореола, – так что тебе пора бежать от меня в ужасе.

– Рррмбл-рррмп-ррррпл, – ответил ленивец с улыбкой. Прижался теснее и снова зевнул.

– Ты не думай, я не такая, как здешние драконы, – нахмурилась она. – У меня полно дел, так что давай убирайся!

– Ммм-хррмбл, – согласился ленивец и закрыл глаза.

Площадка вдруг затряслась – это Джамбу перевернулся на другой бок.

– Тебя выбрали, – усмехнулся он, кивая на ленивца. – Быстро однако.

– Нет уж, спасибо! – фыркнула Ореола. – Нечего меня выбирать... особенно всяким там ленивцам.

Она поднялась и села, но зверёк тут же закинул ей за шею и другую лапку и повис, прижимаясь к груди.

– Любит тебя, – кивнул Джамбу. – Назови его как-нибудь. Королева зовёт своего Космач.

– Не может быть! Королева – и ленивец? И как можно называть такую прелесть дурацким именем Космач? Лучше... то есть, я вообще никак не его не назову – потому что и оставлять не собираюсь! Просто не буду обращать внимания, он и уйдёт. – Ореола нахмурилась, заметив усмешку Джамбу. – Или просто возьму и съем! Почему вы их не едите? – Она сердито взглянула на ленивца, который оставался безмятежно спокоен.

Джамбу пожал крыльями.

– Потому что они милые... а ещё слишком волосатые. Один мех – только несварение желудка заработаешь.

Она ткнула зверька когтем. И в самом деле, один мех.

– Рррбл! – Ленивец передёрнулся, будто от щекотки.

– Я с тобой не играю! – строго произнесла Ореола. – Уходи, у меня важные дела. Я должна найти своих родителей.

Джамбу глянул на неё с любопытством. На земляничной чешуе мелькнули светло-розовые завитки. У себя Ореола такого никогда не замечала, а потому не имела понятия, что это значит. Розовый цвет появлялся у неё только в счастливые минуты, но этот дракон был розовым с головы до пят – никто не может быть счастливым постоянно!

– Найти родителей? – переспросил он. – Как же ты их найдёшь?

– Вот ты и подскажешь! Я знаю, когда меня выкрали, а один из наших морских знает, откуда. Разве этого мало?

– Ха-ха-ха! – Земляничный дракон рассмеялся так весело, будто она удачно пошутила, но осёкся, заметив её раздражение. – О чём ты говоришь? Радужные не знают родителей.

Ореола постаралась скрыть укол разочарования. Вполне ожидаемо, если вспомнить земляных. Наверное, и радужные такие же, растут без родителей вместе с братьями и сёстрами из одной кладки.

– Значит, выходит... – начала она.

– Скажи, зачем тебе они? – допытывался Джамбу.

Она сделала усилие, чтобы не выдать окраской свои чувства.

– Ну, во-первых, мне хочется узнать, откуда я родом и чего лишилась... а во-вторых, моей семье было бы приятно узнать, что я жива и со мной всё в порядке. Они наверняка переживали, когда яйцо пропало. – Она бросила на Джамбу испытующий взгляд.

Земляничный дракон смущённо почесал нос.

– Да им-то откуда знать... то есть... – Он оглянулся вокруг. Некоторые драконы уже поднялись и разгуливали по деревне, но большая часть ещё спала. – Давай, я лучше покажу.

Он расправил крылья, Ореола тоже.

– Всё, слезай! – скомандовала она ленивцу. – Летать тебе вряд ли понравится.

– Брррп, – пробурчал зверёк, ещё крепче цепляясь за шею.

– Они что, нас понимают? – удивилась она.

– Вряд ли, – покачал головой Джамбу. – Разве что на жесты реагируют. – Он отряхнул с себя прицепившуюся лиану и нырнул с площадки вниз.

Ореола взглянула на улыбающуюся мордочку ленивца. А может, этот всё-таки понимает? Вдруг он умнее своих сородичей?

Она полетела следом за Джамбу, лавируя между деревьями и зарослями висячих лиан. О своей неожиданной ноше старалась не думать, однако невольно двигалась медленнее и осторожнее, чем могла, чтобы не уронить странный меховой комочек.

Ну что за глупости, в самом деле! Это же просто лесная дичь, пускай даже умная.

Центр деревни остался позади, за площадками со спящими драконами Ореола увидела трамплин, сплетённый из огромных листьев и подвешенный меж четырёх толстых стволов. Совсем мелкие драконята целой оравой прыгали на нём, отчаянно размахивая крыльшками, – учились летать.

Все вокруг выглядели довольными и счастливыми, как будто в соседних королевствах не бушевала война. Ореола не заметила ни ран, ни шрамов. Никто ни о чём не тревожился, ничего не боялся. Никого не заставляли драться до смерти, не посылали в дозор и на разведку.

В дождевых лесах не знали голода и не унижались перед вздорной королевой... хотя, подумала Ореола, это ещё предстоит выяснить. Так или иначе, драконам из этих благодатных лесов уж точно нет дела до какого-то там пророчества о войне.

Джамбу нырнул вбок и направился к сооружению из ветвей и лиан, похожему на гигантское зелёное яйцо. В крыше из переплетённых листьев виднелось множество отверстий, которые пропускали солнечный свет, но пол и стены были сделаны очень прочно, прочнее всего, что Ореоле приходилось здесь видеть.

Что это, дворец? Нет, всё-таки маловат. Дворцу королевы радужных положено быть грандиозным и великолепным.

Опустившись на ветку у одного из окон, Джамбу жестом пригласил гостью заглянуть.

Весь пол оказался тесно уложен драконьими яйцами. В жарких лучах, падающих сверху на бледную скорлупу, мерцало радужное многоцветье. Краски переливались, отвечая движениям драконят, которые ворочались внутри. По движению было заметно, что яйца вдоль стен должны вот-вот проклюнуться, у некоторых на верхушках уже появились трещины.

– Ну и что? – хмыкнула Ореола. – Вижу, гнездо. У каждой королевы есть своё гнездо. Конечно, для одной яиц тут многовато, но... Пстой, ты хочешь сказать, что меня выкрали отсюда?

Неужели она тоже королевская дочь? На самом деле, ей всё равно... но если вдруг так, то поглядеть на физиономию принцессы Цунами было бы занятно.

Земляничный дракон пожал крыльями.

– Понятия не имею. У нас три гнезда, выкрасть могли из любого... Ты не поняла главного: здесь яйца не одной только королевы. Мы держим все яйца вместе.

Ореола растерянно моргнула, разглядывая сотни бледных силуэтов.

– Выходит... здесь хранится треть яиц со всей деревни? Все вперемешку?

– Совершенно верно, – кивнул Джамбу. – Они согревают друг друга и сами проклёвываются, когда приходит время. Мы только заглядываем раз в пару дней и забираем драконят. Яйца тут в полной безопасности.

– Все, кроме моего! – фыркнула Ореола. – Меня украли! – Она подавленно умолкла. Казалось, вдруг онемели крылья, и тело бессильно рушится вниз. – И никто не заметил! Теперь я понимаю... Вы даже не узнали, что одно яйцо пропало.

– А как бы мы узнали? – снова пожал крыльями Джамбу. – Ты же видишь, сколько их – и всё время добавляются новые. Зачем пересчитывать?

Ореола в гневе встопорщила гребень.

– Затем, что я не просто какое-то яйцо, а живой дракон – которому пришлось шесть лет расти без семьи, леса и солнца!

– Ррррп, – сочувственно пробормотал ленивец, прижимаясь к груди. Ореола совсем забыла про него.

Ярко-розовая чешуя Джамбу подёрнулась голубовато-серыми разводами, в глазах застыл такой ужас, что хотелось рассмеяться.

– Совсем без солнца?

– Да ладно, обошлась, – отмахнулась Ореола, отстраняясь от протянутого крыла. – Жалеть меня не обязательно, просто хорошо бы вы приглядывали хоть немного за вашими яйцами и драконятами.

– Мы приглядываем... за драконятами, то есть. – От огорчения гребень Джамбу стал тёмнозелёным. – Очень хорошо приглядываем. А яйца... понимаешь, до этого они ни разу не пропадали...

– Откуда ты знаешь? – рявкнула она. – Если одно стащили так легко, могли быть и другие!

Он открывал и закрывал пасть, не зная, что сказать, и выглядел так глупо, что хотелось заехать ему по морде. Просто уму непостижимо! Ну, бывает, что родители не любят своих драконят, – но тут вообще всем на неё наплевать! Семьи, которая гадала бы, что случилось с их дочерью, просто не существует. Никто даже не подозревал, что она пропала!

Должно быть, Ласт хорошо знал обычаи радужных, потому и явился сюда. А рассказать об этом по дороге не решался.

Лесные драконы никакие не чудесные и не замечательные. Всё даже хуже, чем она боялась. Её родное племя настолько лениво, что не удосуживается пересчитывать свои собственные яйца!

– Ох, ну и злишься же ты, – опасливо пробормотал Джамбу, глянув на её крылья, пылающие багровыми полосами.

Ореола свирепо оскалилась.

– Как же тогда узнать, где чьи драконята?

– Никак, – вздохнул он. – Мы их растим все вместе, всей деревней. Каждый помогает, чем может. – Он приосанился, понемногу возвращая себе земляничный цвет. – Я вот, например, учу летать между деревьями...

– Но тогда, – перебила она, – как вы узнаете, кто чей родственник?

– О, понимаю, о чём ты думаешь, – закивал Джамбу. – Не беспокойся, у нас есть способ. Прежде чем решить откладывать яйца, драконья пара должна сдать пробу яда. – Он сорвал широкий мясистый лист и положил возле себя. – Смотри! – Широко разинул пасть и плюнул на середину листа.

Ореола невольно поёжилась. Неужели и она сама так выглядит, когда плюётся ядом? Ну точно спятившая змея!

Крошечная чёрная капля немедленно зашипела, растворяя лист. Джамбу удовлетворённо кивнул.

– Теперь ты плюнь, немного. Постарайся попасть в то же самое место.

Она никогда не тренировалась, чтобы попадать точно, и не умела рассчитывать, сколько яда выплюнет. В результате лист оказался залит почти полностью. Растворяться начала даже ветка, на которую стекала чёрная жидкость. Однако, как ни странно, шипело только там, где до этого не было яда Джамбу.

– Ого! – воскликнул земляничный дракон и снова плюнул, на этот раз побольше.

Теперь шипение прекратилось везде. Чёрная лужица выглядела совершенно безобидной.

Ореола удивлённо моргнула.

– Хм... неожиданно.

Розовый дракон в восторге похлопал её по крылу. Он весь сиял.

– Да ты понимаешь, что это значит? Наши яды перебивают друг друга! Вот здорово!

– Почему? – спросила она с недоумением.

– Значит, мы родственники, вот почему! Ты моя младшая сестра!

Она поджала крылья и задумалась. Стало быть, этот легкомысленный бездельник и есть та самая семья, в поисках которой пришлось одолеть такой трудный путь? Что толку в родственниках, если им на тебя наплевать, если им было всё равно, украли тебя или нет, каково тебе приходится, и жива ли ты вообще?

– Вот как, – хмыкнула она, почёсывая ленивца под подбородком. Тот отозвался уютным бормотанием. – Ну-ну, родственники, значит.

– Вот так мы и узнаём, – объявил Джамбу, тыкая когтем в полуразложившийся лист. – Если твой яд усиливает мой, то мы не в родстве и можем иметь общие яйца, но если наоборот, значит, мы исходим из одного рода... Подумать только, я твой брат! Ну, может, двоюродный, но всё равно здорово!

– Но уж точно не отец, – скривилась Ореола. – Так ведь?

Он расхохотался.

– Мне всего девять лет, и общих яиц у меня ни с кем пока нет – тем более, не было в трёхлетнем возрасте.

Ну, хоть это хорошо, подумала она.

– Наверное, так вы и отравленных драконов лечите? Находите родственника, и он плюёт сверху, да?

Джамбу взглянул с ужасом, его розовый гребень встопорщился и позеленел.

– Мы никогда не плюём ядом в других драконов! Как можно?

– Хм... и в самом деле. – Ореола скромно опустила взгляд. Может, в этом безопасном миреке такое и впрямь кажется дикостью – но если представить, что тебя держат на цепи, а твоих друзей заставляют убивать друг друга... – я имела в виду, если вдруг случайно.

– Наши учителя такого не допустят! – заверил Джамбу. Он поморщился, взглянув на искалеченный лист. – Даже не сомневайся: нескольких уроков с одним из них будет вполне достаточно. Мы используем яд только для проб вроде этой или очень редко – для охоты... ну и, конечно, если вдруг какому-то зверю вздумается на нас напасть.

– Зверю? – Ореола наострила уши.

Значит, они всё-таки существуют, чудища дождевых лесов?

– А теперь пора возвращаться, – объявил земляничный дракон. – Твои друзья вот-вот должны очнуться. Представляешь, как они обрадуются, что я твой брат? Нет, здорово, правда?

– Ладно, полетели, здесь я видела достаточно.

И похоже, узнала всё, что только могла узнать про свою семью, добавила она про себя.

– Моя потерянная сестричка! – не переставал радоваться Джамбу, качаясь на хвосте и перескакивая с ветки на ветку. – Просто чудо какое-то! Я тебя всему научу: и летать среди деревьев, и какие фрукты выбирать, и как ухаживать за ленивцем...

Он устремился вперёд, продолжая тараторить на ходу. В последний раз оглянувшись на общее гнездо, Ореола полетела следом. Настроение у неё было невесёлое. И снова никаких вопросов: ни где она росла, ни кто её украл и почему, ни каков вообще мир по ту сторону леса. Земляничного дракона занимало лишь, чему он научит новую сестру, но никак не то, что сам может узнать от неё.

Облетая толстые замшелые стволы, она всё думала и думала.

Да какая разница, в конце концов? Даже если воспитатели говорили о радужных правду... даже если они такие и есть – бесполезные и ленивые... дело вовсе не в них, а в ней. Она сама по себе, и уж точно не собирается быть такой, как они! Никогда. Ни за что!

Глава 6

Цунами продолжала хищно сжимать когти и подёргиваться во сне, и это было понятно. Не набросилась бы на кого-нибудь, когда откроет глаза. Что касается Звездокрыла, то ночной дракончик немало удивил. Что только не придёт в голову со скуки!

– Ореола, гляди! – шепнул он, едва заметив радужную.

Он подкатил к самой морде спящего Глина здоровенный розоватый плод, похожий на дыню, и осторожно отступил.

Нос земляного тут же задёргался, засопел и стал придвигаться к угощению. В животе раздалось громкое урчание, язык влажно затрепетал в полуоткрытой пасти.

Звездокрыл поспешно убрал плод, и Глин снова замер, испустив протяжный трагический вздох.

– Вот умора! – захихикал ночной.

Ореола взглянула на него с сожалением.

– Не нахожу ничего смешного в издевательствах над спящими друзьями.

Шутник обвил хвостом лапы и хмуро пожал чёрными крыльями.

– А чем ещё было заняться? Тишина кругом, все в отключке, тоска. – Он покосился на земляничного дракона. – Ты спрашивала про своих?..

– Угу, – мрачно кивнула радужная. – Безнадёга.

– Мы с ней брат и сестра! – торжествующе объявил Джамбу.

Звездокрыл смерил обоих недоверчивым взглядом, потом покачал головой.

– М-м... что-то я не замечаю особенного сходства.

Ореола раздражённо дёрнула крылом.

– Скррбл! – отозвался ленивец, поднимая голову.

Глаза ночного чуть не выскочили из орбит от изумления.

– Ореола, на тебе ленивец! Прямо на шее!

– Я знаю, – кивнула она. – Оказывается, они тут всеобщие любимцы. Этому я, похоже, понравилась... несмотря на мой скверный характер.

– Вот здорово! – Звездокрыл дёрнул лапой, словно искал свиток, чтобы записать ценные сведения. – Насколько мне известно, драконы крайне редко заводят домашних любимцев, и судьба их обычно незавидна. Либо родственники съедают по рассеянности, либо сам хозяин... а вот у воришек совсем по-другому: и коров держат, и коз, и даже рыб! Во всяком случае, так говорится в «Историческом исследовании характерных особенностей поведения воришек».

Ореола хорошо помнила тот свиток, но никогда принимала всерьёз подобные бредни. Таких глупых обычаев, какие приписывались воришкам, просто не могло существовать на свете.

– У нас ленивцев не едят, – вставил Джамбу, – кому это надо? В лесу всегда полно разных плодов, голодать не приходится, и потом, наполовину мы сыты одним только солнцем.

– Значит, вы совсем не едите мяса? – спросил Звездокрыл, опасливо покосившись на Ореолу. – Вы травоядные?

Земляничный дракон легкомысленно махнул лапой.

– Мы едим, что хотим. Просто легче нарвать бананов, чем гоняться за обезьянами.

Ореола горько вздохнула. Так и есть, ленивые поедатели фруктов.

Стоп! А отравленные стрелы, замаскированная деревня?.. Ну и что? Они даже не замечают пропажи собственных яиц.

– Ой! – раздался позади жалобный писк. – Меня кто-то укусил!.. Что? Где... где мы?

Звездокрыл тут же подскочил помогая Солнышку подняться на лапы.

– Как ты себя чувствуешь? – С беспокойством осведомился он.

Золотистая крошка удивлённо моргала, рассматривая деревню радужных.

– Как мы сюда попали? – Она расправила крылья и опасливо заглянула за край плетённой площадки. – Ничего себе высота!.. – Затем обернулась. – Ореола, какая прелесть у тебя на шее! Какой пушистый! Можно мне его подержать? Ну пожалуйста!

– Почему бы и нет? – Пожав крыльями, радужная отцепила ленивца и протянула ей. – Смотри только, не проглоти случайно.

Солнышко бережно приняла в лапы мехового зверька. Тот с любопытством потрогал золотую чешую, затем решительно перебрался на драконью голову, уселся меж рогов и зевнул.

– Совсем не боится! – подивился Звездокрыл. – Чудеса, да и только.

– А-а-а! – застонал Ласт с закрытыми глазами, обхватив голову лапами. – Всё болит, болит!

Солнышко подползла к нему и стала осматривать рану, но даже со стороны было заметно, что больному стало хуже. Царапина возле хвоста ещё сильнее вздулась, и чернота расходилась всё шире.

Цунами всхрипнула и одним скачком поднялась на лапы.

– Кыш! Кыш! Не потерплю никаких кусачих тварей!.. Ой! Где мы? – Она вдруг покачнулась и шлёпнулась на бок.

– Не спеши, – заботливо произнёс Джамбу. – Снотворное ещё действует.

– Снотворное? – зарычала Цунами. – Как ты смеешь...

– Цунами, хватит шуметь! – одёрнула её Ореола. – Не то я попрошу его снова тебя уколоть.

– Путь только попробует!

Ореола обернулась к земляничному дракону.

– У тебя нет с собой таких стрелок, чтобы спать подольше?

– Мы не используем стрелы так часто, – ответил он серьёзно, – это может быть вредно для здоровья.

Грозно расправив крылья, Цунами метала свирепые взгляды на Джамбу и его сородицей, которые начали собираться вокруг площадки. Ореола смотрела на них и удивлялась. Не слишком ли бьют в глаза все эти пурпурные, оранжевые, бирюзовые и лимонные оттенки? Такое впечатление, что радужные нарочно стараются выглядеть поярче. Хотят поразить гостей? Да нет, похоже, у них вообще принято щеголять друг перед другом? Небось как проснутся, часами красоту наводят.

– Глин! – позвала Солнышко, пихая сопящего земляного. – Глин, просыпайся! С тобой всё в порядке? – Она с беспокойством обернулась. – Что с ним?

– Ничего особенного, – спокойно ответила тёмно-синяя Лиана. – Он получил ту же дозу, что и остальные.

– Я не сплю, – пробормотал земляной дракончик, потирая морду лапой. – Просто жду, когда Цунами с Ореолой перестанут ругаться... а знаете, что мне снилось? Овцы! Быки! Медведи! Полный стол еды – а я сижу и думаю, с кого бы начать... Только странно: все они почему-то пахли дыней. Очень странно.

– Солнышко! – вдруг вскрикнула Цунами, заставив песчаную крошку подпрыгнуть от неожиданности. – Не двигайся, замри! У тебя на голове ленивец, сейчас я его... погоди... – Она осторожно шагнула вперёд, нацеливаясь когтистой лапой. Толпа радужных вокруг недобро забормотала.

– Нет! Стой! – Ореола кинулась вперёд, и сдёрнула ленивца с головы Солнышка. Пушистый зверёк довольно уцепился за шею и спрятал нос в пышном драконьем воротнике. Радужная обернулась к Цунами. – Это моё!

– Твоё? – усмехнулась морская. – В смысле, бережёшь на ночной перекус?

– Моё в смысле не трожь! И нечего надо мной подшучивать!

– Это ты меня просишь не подшучивать? – фыркнула Цунами.

Солнышко дёрнула Глина за ухо.

– Глин, вставай, не то они без тебя тут передерутся! Мы должны срочно помочь Ласту!

Ах да, они же собирались найти здесь лекарство для раненого! Ореола обвела взглядом собравшихся радужных. Выпучив глаза и покрывшись голубыми разводами любопытства, они вовсю тарасились на перебранку гостей. Пожалуй, даже небесные не смотрели кровавые поединки у себя на арене с таким увлечением.

Наверное, сами они всем спорам предпочитают лишний раз поспать, раздражённо подумала Ореола.

Глин наконец поднялся и потянулся всем своим мускулистым телом. Молодые радужные переглянулись с уважительным «О-о-о!» и принялись наперебой копировать окраску земляного – красновато-бурую с янтарным солнечным оттенком.

– Вот именно! – поддержал Солнышко ночной дракончик. – Сейчас главное – Ласт. – Он повернулся к Джамбу и Лиане. – Э-э... не будете ли вы так любезны устроить нам аудиенцию у королевы Гламур?

Радужные озадаченно сморщили носы.

– Королева Гламур? – переспросила Лиана. – Вам она точно нужна?

– Да! – решительно кивнул Звездокрыл. – Нам срочно надо её видеть, это чрезвычайно важно!

– Гламур... – повторил Джамбу, вопросительно взглянув на Лиану. – Разве сейчас её месяц?

– Вроде бы нет, – Лиана пожалала крыльями, – но раз уж им так хочется...

– Мы должны! – Ночной дракончик важно выпятил грудь. – Срочно!

– Погодите, – вмешалась Ореола. – Что значит «её месяц»?

Джамбу снова глянул на Лиану.

– Ну, мы просто подумали... Может, вам лучше увидеться с правящей королевой... если это так важно для вас?

Весь пыл Звездокрыла мигом иссяк, будто под снежной лавиной.

– Но... как же... – заикаясь, пролепетал он. – В свитке «О драконьих племенах Пиррии»... я точно помню – королева Гламур!

Ореола усмехнулась.

– Там ещё написано «боевые способности неизвестны», так что не думаю, что это надёжный источник... а кто сейчас правящая королева? – обернулась она к Лиане.

– Если не ошибаюсь, Роскошь – если не уступила раньше времени очередь Грации.

О нет, только не это, ужаснулась Ореола.

– Что? – воскликнула Цунами. – У вас правят по очереди? Серьёзно?

– Только те, кому хочется, – дёрнула крылом тёмно-синяя дракониха, – это такая морока...

– О да! – подхватил Джамбу. – Целый день пристают, то одно, то другое. Лично я рад, что не могу быть королевой.

– А кто может? – спросила Ореола. – Кто угодно или королевская семья?

– Королевская семья? – Земляничный дракон вытаращил глаза.

– Ах, да... – Ореола повернулась к друзьям. – Здесь не знают семей, – сухо сообщила она.

Солнышко горестно покачала головой, но, к счастью, ничего сочувственного сказать не успела.

– Королевой может стать любая дракониха, – продолжала Лиана.

– Вот как? – хмыкнула Цунами. – Значит, и я могу? Тем более что я принцесса и прекрасно умею отдавать приказы.

Джамбу с Лианой посмотрели на неё с сомнением. Цунами гордо изогнула шею, расправила ярко-синие крылья и помигала светящимися узорами на чешуе.

– Ну что ж, – согласился Джамбу, – пожалуй, ты могла бы попробовать.

– Ещё чего! – вскинулась Ореола. – Во имя трёх лун, неужели у вас нет ни капли достоинства? Радужными драконами не может править морская! Цунами, прекрати!

Лиана задумчиво почесала когтем гребень.

– Пожалуй, ты права, это было бы немного странно.

Нетрудно догадаться, что думает сейчас Цунами, горько вздохнула Ореола. Ленивые, бесполезные, нелепые... Эти радужные!

– Ладно, ведите нас к Роскоши, – решительно кивнула она. – Далеко отсюда до дворца?

В толпе драконов раздались сдавленные смешки.

– У нас не бывает дворцов, – сообщила Лиана. – Летите за мной.

Ореола крепче прижала к себе ленивца и устремилась вслед за ней к верхушкам деревьев вместе с остальными драконятами. Джамбу и другие радужные махали вслед крыльями, словно целая стая разноцветных мотыльков.

Плетёное жилище, к которому привела тёмно-синяя дракониха, не слишком отличалось от прочих, хотя и располагалось чуть выше. В округлых стенах было целых пять огромных окон, а открытая крыша щедро пропускала солнечный свет. Висячий мостик перед входом, украшенный соцветиями фуксии, похожими на драконьи языки, вёл на обширную площадку, где уже сидели в ряд семеро драконов. Вид у большинства был усталый и сонный, а у двоих чешуя мерцала сердитыми алыми сполохами.

– Вот, – кивнула Лиана, опускаясь на край площадки. – Роскошь примет вас... – она прищурилась на небо, – думаю, к вечеру. Всё зависит от того, насколько важные дела у других.

– Что? Ждать? – возмущённо прорычала Цунами. – Стоять в очереди? Мы гости, нас положено пускать первыми!

Ожидающие радужные злобно глянули на неё, покрываясь зелёными пятнами недовольства.

– Подождём, ничего страшного, – миролюбиво кивнула Ореола. Ленивец переполз ей на спину и мирно засопел.

– Это для нас ничего страшного, – возразила Солнышко. – Ты на Ласти посмотри, ему совсем плохо!

Морской дракон немедленно опрокинулся набок и жалобно застонал.

– Мне очень жаль, – вздохнула Лиана, – но такой у нас порядок. Общая очередь, все равны.

Цунами окинула её свирепым взглядом, выпрямляясь во весь рост и величественно изгибая шею.

– Ты что, не поняла? Я родная дочь Морской королевы!

– Очень рада за тебя, – усмехнулась Лиана. – А теперь мне пора на сбор плодов, навещу вас позже. – Она отступила к краю площадки, отвесила Цунами шуточный поклон и вспорхнула в воздух.

– Ну и наглость! – фыркнула морская. – Пора наконец объявить им, кто мы такие!

– Тихо! – зашипела Ореола. – Мы же договорились пока молчать.

– Думаете, королева Роскошь тоже нас запрет? – пискнула Солнышко.

– Сомневаюсь, – успокоил её Звездокрыл. – Здешние драконы вряд ли слышали о пророчестве, им нет дела до войны.

– Это да, – кивнула Ореола. – Ни до чего им нет дела.

Глин задумчиво почесал за ухом.

– Лучше судьбу не испытывать... Давайте не спешить, кто их знает. Извини, Цунами.

– Да нет, я согласна, – проворчала морская принцесса, сердито взмахнув крыльями. – Но всё же, какое бесстыдство: сначала усыпить нас насильно, а потом поставить в очередь, как каких-нибудь...

– Ну да, ну да, – хмыкнула Ореола. – Нет чтобы просто заковать в цепи в пещере и морить голодом денька два, а потом бросить в тюрьму после того, как мы спасли королевское яйцо... Ах да, это же только у морских принято!

– Зато здесь хотя бы кормят! – поспешил объявить Глин, заглушая гневные вопли Цунами. Он прихватил с собой из спальни целую охапку фруктов и теперь довольно раскладывал перед собой. – Вот это, интересно, что такое? – поднял он ветку, покрытую ярко-жёлтыми солнечными плодами.

Драконята охотно присоединились к пиршеству, и даже Ласт немного приободрился. Не хотелось есть одной Ореоле. Она скормила ленивцу маленький оранжевый фрукт, но сама не стала. Джембу нисколько не преувеличивал: солнце восстанавливало силы лучше самых изысканных яств. Странно, вообще-то. Но думать об этом не хотелось, а особенно – о том, чего она лишилась, томясь почти всё детство в пещере вдали от солнца.

Отгоняя печальные мысли, Ореола ходила взад-вперёд по площадке и поглядывала в сторону королевского жилища. В широких окнах мерцала радужная чешуя ярко-синих, жёлтых и изумрудных оттенков, мелькали гирлянды из белоснежных бутонов драконьего цветка. Судя по всему, цветы здесь были вместо драгоценных камней.

Ореола взглянула на Цунами. Жемчужное ожерелье, подарок матери, так и висело на шее морской принцессы. Она как будто и не вспоминала о нём, но время от времени рассеянно перебирала когтями жемчужины.

Ну и что, подумала Ореола. Зато её мать психованная и злая. Лучше никакой матери вообще, чем Коралл!

– Что у тебя за дело к королеве? – спросила она у первого дракона в очереди.

Он вздрогнул от неожиданности.

– А... э-э... хочу просить поменять мне работу. Сейчас я учу драконят собирать фрукты, но думаю, что лучше справился бы, скажем, с уроками солнечного сна.

Ореола едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Дракон явно не шутил. Выходит, здесь и такому учат? Но спрашивать о подробностях она постеснялась.

– А у тебя? – повернулась она к следующему, высокому и бледно-оранжевому, у которого в завитке хвоста сидел с хмурым видом серо-голубой дракончик.

– Вот, привёл для наказания, – кивнул на него дракон. – Нашёл, видишь ли, себе развлечение: заталкивать ягоды в нос спящим.

Шалун презрительно фыркнул и скорчил Ореоле страшную рожу. Она ответила тем же – дракончик отвесил челюсть от удивления.

– Лучше меня спроси! – зарычал третий дракон в очереди, один из двоих с красными пятнами гнева по всему гребню – таких сердитых радужных Ореоле видеть ещё не приходилось.

– Хе-хе, – сонно хмыкнул «учитель сна». – Мангр опять явился жаловаться.

Оранжевый оглянулся с усмешкой.

– Да, опять! – возмущённо завопил Мангр. – Ещё бы не жаловаться! Всем пора жаловаться! Орхидея моя не одна пропала, и вам это хорошо известно!

– Твоя орхидея? – Ореола поморщилась. Что ещё за новости? Нельзя же настолько обожать цветы!

– Моя подруга, – мрачно пояснил Мангр. – Её зовут Орхидея. Не могу найти её уже три недели, и каждый день прошу королеву послать отряд на поиски.

- Дракону иногда надо отдохнуть, – философски пожал крыльями первый.
- Небось спит где-нибудь, – согласился второй.
- Три недели? – В бешенстве зашипел Мангр.
- Ореола нахмурилась.
- Так значит, и другие пропали?
- За последний год – двенадцать, – буркнул он.

У Ореолы по спине пробежал холодок. Выходит, земляные стражи не единственные столкнулись с чем-то зловещим в дождевых лесах. Что-то странное таится за красивой завесой из разноцветных птиц, пышных цветов и раскидистых деревьев – способное разом откусить головы двоим здоровенным солдатам... да ещё прихватить с собой больше десятка радужных.

Глава 7

– Следующий! – прогремел голос из королевского дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.